

Романтики с большой дорогой

4 июля в Иркутске выступит супермодная американская рок-группа Brazzaville

"Браззавиль" (Brazzaville) — группа,

появившаяся в Лос-Анджелесе, но с недавних пор обосновавшаяся в Барселоне. Хотя слово "обосновались" — совсем не подходящее слово для этих музыкантов. "Браззавиль" являются воплощением модного сейчас лозунга "жизнь вместо искусства". Лозунг этот чаще всего применим к различным авангардистским штучкам, не имеющим прямого отношения ни к жизни, ни к искусству, но в случае с "Браззавилем" эта формула работает идеально. Они являются неисправимыми романтиками и очарованными странниками. Их жизнь столь же насыщена, сколь непосредственно отношение к ней, и мудрости в их песнях ровно столько же, сколько и наивности. Это дневники вечного путешественника. Собственно, именно это обуславливает разнообразие стилей, наметанных в их композициях.

Сладостно-мелодичная и меланхолично-эротичная, музыка "Браззавиля" опьяняет так же легко и приятно, как хорошее вино. Эта тонкая и элегантная смесь рок-н-ролла с босса-новой придается по душе всем, кто ее слышит. Бодрые электрические и ненавязчивые акустические гитары, печальное пианино, аккордеон, духовые инструменты всех мастей — от флейты до трубы — и вкрадчивый бас, приджазованные соло на хаммонде, экзотическая перкуссия и, конечно же, чарующий, низкий, с хрипотцой вокал Дэвида Брауна... Поистине удивительное сочетание, позволяющее многим эстетствующим романтикам и

сентиментальным эстетам говорить об этой группе, как о главном музыкальном событии за последние 5-6 лет.

Музыка "Браззавиля" доставляет радость и любителям танцевальной латины, и британского рока, и мелодичной поп-музыки. Чаще всего их сравнивают с поздними песнями групп Morphine и Stranglers, равно как и с лирическими композициями Тома Уэйтса и Ника Кейва. Но к этому нужно добавить огромную долю самых различных направлений world music: самба, босса-нова, восточная экзотика, португальские распевные фадос... Это "мировая музыка" в истинном смысле слова, поскольку является идеальным саундтреком для путешествий.

Если бы существовала американская босса-нова — это были бы Brazzaville. Глубокие, темные, разительные, с бразильским ароматом басы сливаются с поэтическим и определенно made-in-the-U.S.A. сочинительством песен Брауна. В музыке Brazzaville чувствуется влияние Южной Америки и Дальнего Востока, Джоржа Бена и The Clash, а их собственный звук сравнивают со звучанием Ли Хэйзелвуда и Дэвида Силвиана.

Беспредельные восторги, которые вызвали предыдущие появления Brazzaville в России, не поддаются описаниям. После концертов Brazzaville утопали в цветах и аплодисментах, катались в роскошных лимузинах состоятельных фэнов. Brazzaville в свою очередь тоже прониклись теплом к России: главная песня на альбоме Rouge On Pockmarked Cheeks называется Night Train To Moscow ("Ночной поезд в Москву"), а собственно релиз альбома состоялся в первую очередь именно в России. В Россию группа Дэвида Брауна приезжает уже не первый год, и каждый раз ее принимают здесь как-то "по-особенному", "по-российски", что вдохновило Брауна не только на сочинение песен о российских романтических переживаниях, но и на подписание контракта на выпуск всех альбомов концерном "Союз". В этом году впервые "Браззавиль" побывает в Сибири, приглашению журнала "Афиша Иркутска"

В Иркутске группа представит новый альбом, который выйдет 22 июня — "EAST L.A. BREEZE" (см. обзор Василия Кучеренко в этом номере). Это пятый по счету, самый разнообразный по звучанию и, пожалуй, самый светлый по настроению альбом группы. Дэвид Браун уже 2 года живет в добровольном изгнании в Барселоне, и европейский шарм дает себя знать. Один из лучших треков нового диска и трогательный подарок всем русским романтикам — версия "Звезды по имени Солнце" Виктора Цоя.

"Афиша Иркутска"

4 июля — единственный концерт-презентация нового альбома EAST L.A. BREEZE в клубе "Панорама". По окончании — after-party с музыкантами группы.